

Въ защиту артиллеріи.

Въ связи съ предстоящей реорганизаціей полевой артиллеріи, неоднократно уже поднимался вопросъ о подчиненіи артиллерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій. Этимъ средствомъ сторонники проекта полагають одновременно и укрѣпить внутреннюю, органическую связь между родами оружія, призванными къ совмѣстной, нераздѣльной боевой работѣ, и поднять тактическую подготовку артиллеріи и ознакомить съ ней болѣе основательно старшихъ строевыхъ начальниковъ.

Однако, внутренняя связь частей вырабатывается лишь многими годами, благодаря общности интересовъ, сопряженію общественной жизни и служебной дѣятельности ихъ, или же, наконецъ, традиціями, въ возникновеніи которыхъ играютъ роль воспоминанія историческія, боевыя, а иногда и обстоятельства чисто случайныя. Но никогда еще эта связь не достигалась циркуляромъ, никогда еще въ области живой духовной жизни войсковыхъ организмовъ не играла руководящей роли мертвая буква, способная лишь нивелировать, придать внѣшнее однообразіе официальнымъ, показнымъ сторонамъ жизни части. Да и нужно ли прибѣгать къ какому-либо исключительнымъ мѣрамъ для усиленія внутренней спайки нашей арміи, въ которой чувство взаимной выручки и разумнаго товарищества всегда составляло одну изъ самыхъ сильныхъ сторонъ?

И если близорукіе наблюдатели въ отношеніяхъ различныхъ родовъ оружія видятъ рознь, то эта «рознь» призрачная, поверхностная, выражающаяся въ большинствѣ случаевъ самымъ безобиднымъ образомъ, появляющаяся при мирно-парадныхъ условіяхъ существованія и исчезающая безслѣдно, когда начинается настоящая, серьезная работа. Нѣтъ и не можетъ быть розни тамъ, гдѣ люди въ пороховомъ дымѣ братаются другъ съ другомъ, вмѣстѣ дерутся, вмѣстѣ умирають и вмѣстѣ дѣлать славу дорого достоящихся побѣдъ.

Что же касается связи механической, то подчиненіе артиллерійскихъ бригадъ начальнику дивизіи не можетъ вызвать никакихъ перемѣнъ въ системѣ совмѣстнаго обученія ихъ. Походныя движенія, зимніе маневры, общіе и подвижные сборы и, наконецъ, большіе маневры, вотъ тѣ періоды, когда необходимо и возможно слагиваніе двухъ боевыхъ элементовъ, разныхъ по основнымъ свойствамъ ихъ примѣненія, когда артиллерія поступаетъ въ полную зависимость въ строевомъ отношеніи отъ старшихъ пѣхотныхъ начальниковъ, *руководящихъ ея дѣйствіями, но не командующихъ, не управляющихъ ею.* Въ этихъ случаяхъ совмѣстной службы—осенью, зимою, весною идетъ подготовительная работа, успѣхъ которой возможенъ лишь при полной специализаціи ея подъ непосредственнымъ и исключительнымъ руководствомъ начальниковъ-артиллеристовъ.

Объединять, слагивать можно только части обученныя, готовые.

И если при настоящихъ условіяхъ единство въ дѣйствіяхъ двухъ родовъ оружія считается не вполне достигнутымъ, то виновата въ этомъ отнюдь не современная организація войскъ,

а условия ихъ расквартированія и не совѣмъ рациональное пользованіе временемъ подвижныхъ и общихъ сборовъ.

Начальникъ дивизіи стоитъ слишкомъ близко къ войскамъ, имѣетъ не только законную, но и фактическую возможность близко вникать во всѣ условия ихъ строевого воспитанія и обученія, и поэтому подчиненіе ему артиллерійскихъ частей въ лучшемъ случаѣ вызоветъ лишній разъ въ году смотръ, конечно, фиктивный, для очистки номера, а въ худшемъ — вмѣшательство въ узкій кругъ артиллерійской специальности, доступный лишь тѣмъ, которые путемъ многолѣтняго опыта и непрерывной практики пріобрѣли къ дѣлу строевого обученія артиллеристовъ.

Еще болѣе страннымъ и неосновательнымъ кажется упрекъ артиллеріи въ недостаточной тактической подготовкѣ ея, — упрекъ, довольно единодушно повторяемый и въ печати, и въ «приказной литературѣ», и сохранившійся, по преданію, отъ того добраго стараго времени, когда, дѣйствительно, добрый артиллеристъ щеголялъ полнымъ отсутствіемъ тактическихъ знаній вообще и знакомства со свойствами другихъ родовъ оружія въ частности. Но тогда это явленіе было общимъ во всей арміи.

Это время прошло давно, а предрасудокъ остался. Сомнѣваемся, чтобы офицеры генеральнаго штаба, контролирующіе ходъ тактическихъ занятій въ частяхъ, вынесли впечатлѣніе, что офицеры-артиллеристы менѣе подготовлены и хуже ориентированы, чѣмъ ихъ товарищи другихъ родовъ оружія. А что эти послѣдніе менѣе ознакомлены съ артиллерійскимъ дѣломъ, чѣмъ наоборотъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Не одному изъ насъ приходилось выслушивать такіа изумительно наивныя требованія отъ начальниковъ мелкихъ отрядовъ на маневренныхъ поляхъ, что поневолѣ становилось и смѣшно, и грустно.

Странно было бы полагать, что корпусъ офицеровъ артиллеріи, комплектуемый далеко не изъ худшихъ элементовъ военныхъ и специальныхъ училищъ, въ то время, когда все военное общество пришло къ сознанію необходимости самообразования и самоусовершенствованія въ военномъ дѣлѣ, одинъ лишь, замкнувшись въ предѣлахъ своей узкой специальности, остается глухъ и нѣмъ къ требованіямъ жизни и развивающейся военной науки. Поразительно большой процентъ артиллеристовъ среди лицъ, получившихъ высшее военное образованіе, не служитъ ли прекраснымъ опроверженіемъ этого ходячаго мнѣнія, обиднаго и необоснованнаго?

Артиллеристы не любятъ тактическихъ занятій. Но эти занятія не пользуются большимъ успѣхомъ ни въ пѣхотѣ, ни въ кавалеріи. И ни кость, ни органическое предрасположеніе къ тактикѣ играютъ здѣсь роль, а самая постановка этихъ занятій, превращающая ихъ въ скучную, чисто формальную, подневольную работу.

Обвиненіе въ безучастномъ отношеніи артиллеріи къ дѣлу на маневренныхъ поляхъ, очевидно, тоже основано на недостаточномъ знаніи свойствъ этого рода оружія. Дѣло въ томъ, что тактическая задача батареи заключается въ своевременномъ выѣздѣ на позицію, въ выборѣ первоначальной цѣли, въ переносѣ огня въ зависимости отъ хода боя, за которымъ батарейный командиръ долженъ слѣдить непрерывно, не ограничивая въ этомъ отношеніи кругъ своихъ наблюденій впереди лежащей мѣстностью, а всей обширной полосой, доступной глазу и дальности выстрѣловъ.

Эта большая работа, требующая и вниманія, и серьезныхъ знаній, и умѣнья ориентироваться среди безконечно измѣняющейся боевой обстановки, при мирно-маневренныхъ условіяхъ почти совершенно незамѣтна и мало доступна наблюденію и оцѣнкѣ. Это не развертываніе и наступленіе боевого порядка пѣхоты, это не лихая атака, не дѣльная развѣдка конницы, гдѣ тактическая работа видна ясно, наглядно и доступна оцѣнкѣ даже не обладающему широкимъ кругозоромъ и знаніями дилетанту.

Отъ того, вѣроятно, при разборѣ маневровъ такъ часто слышится стереотипная фраза: «А относительно дѣйствій артиллеріи ничего, кромѣ похвалы, сказать не могу». Отъ того же потомъ, за глаза, сыплются обвиненія въ излишней пассивности и безучастности батарей, обвиненія, такъ сказать, чисто платоническія, не обоснованныя и не подтвержденные заслуживающими вниманія конкретными фактами. Пассив-

ность — одно изъ основныхъ свойствъ боевой дѣятельности артиллеріи, не можетъ быть поставлена ей въ вину во время маневренной практики.

Во всякомъ случаѣ, тактическая подготовка личного состава и батарей отъ подчиненія ихъ начальникамъ дивизій абсолютно ничего не выиграетъ. Въ періодъ совмѣстныхъ лѣтнихъ и зимнихъ занятій у начальника дивизіи есть и время, и полная возможность учить и учиться, руководить и направлять, вырабатывать во всѣхъ частяхъ однообразные тактическіе приемы, однимъ словомъ, спаивать, пріучать къ совмѣстной работѣ части, подготовленные отдѣльно въ предѣлахъ своей специальности. Въ періодъ же зимней подготовки теоретическая сторона обученія команднаго персонала должна лежать, какъ и нынѣ, на обязанности корпусныхъ штабовъ, имѣющихъ въ лицѣ трехъ офицеровъ генеральнаго штаба достаточно средствъ для систематическаго веденія этого дѣла.

Разъ признавать необходимость подчиненія артиллеріи въ строевомъ отношеніи начальникамъ дивизій, то нужно, чтобы это подчиненіе было *полное*, иначе получится двойственность, отражающаяся самымъ невыгоднымъ образомъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія солдата, въ основаніе которыхъ должны быть приняты положенія ясныя, точныя и устойчивыя.

Но достаточно ли компетентны и авторитетны старшіе пѣхотные начальники въ области строевой подготовки артиллеріи, чтобы стать фактическими руководителями ея? Законоположеніе о «генеральскихъ занятіяхъ» даетъ краснорѣчивый отвѣтъ на нашъ вопросъ. Требованіе не только обученія на артиллерійскомъ полигонѣ, но и періодическаго, черезъ каждые четыре года, освѣженія въ памяти артиллерійскихъ познаній, указываетъ на далеко неудовлетворительное положеніе этого вопроса.

Мѣра вполне цѣлесообразная.

Ибо для того, чтобы *руководить дѣйствіями* артиллеріи, нужны здравый смыслъ и знаніе основныхъ свойствъ этого рода оружія. Но для того, чтобы *командовать* батареями, *обучать* ихъ или *руководить строевымъ обученіемъ*, необходимо много специальныхъ познаній, необходимо многолѣтній опытъ, однимъ словомъ, необходимо прочный, признанный, заслуженный авторитетъ истиннаго, убѣжденнаго артиллериста.

А. Деникинъ.

* * *